

Экспозиция

Александр Иванов
с символом наступающего года

Евгений Рухмалёв

Фарфоровая история страны

В коллекции историко-краеведческого музея имеются уникальные экспонаты советского фарфора

Кроме основной задачи – сбора и хранения документов и артефактов, связанных с развитием края, города, комбината, – музей комплектует редкие коллекции. Помимо богатейших тематических архивов, в фондах имеются собрания предметов художественного и медного литья, а недавно появилось новое направление в декоративно-прикладном искусстве края – русский и советский фарфор.

Случайно увидев в экспозиции милые сердцу вещицы, загорелась желанием лицезреть все эти музейные сокровища, поскольку сама увлечена собиранием советского фарфора. Фарфоровые, фаянсовые изделия, бисквит, майолика были единственными крупными искусствами, которые в украшении жилища могла себе позволить советская семья. Вспомнился случай: подруга, увидев в моей коллекции сюжетную композицию «Девочка с курами», не могла сдержать слёз. Фигурка перенесла её в детство. Мытьё статуэтки воспринималось ребёнком не иначе как священнодействие. Редкий был экземпляр, 1953 года, не дешёвый, но воспоминания не имеют цены. Подарила.

Сейчас трудно сказать, что стало толчком для создания музейной коллекции: несколько предметов в запасниках или увлечение директора советским фарфором. Главное, что пристрастие Александра Иванова к хрупким предметам минувшей эпохи значительно обогатило музейное собрание. Сам Александр Александрович считает коллекцию скромной, хотя и посуды, и фигурок более 400 наберётся. Но организация тематической выставки лишь в далёкой перспективе. Проблема в технической оснащённости: для экспозиции фарфорового богатства требуется множество витрин.

Благодаря магнитогорцам коллекция прирастает новыми экспонатами: и дарят, и приносят на продажу

Большую помощь музею в комплектовании фонда оказывает депутат горсобрания Семён Морозов. И сам директор музея с энтузиазмом добывает экспонаты, отдельные образцы которых специалисты причисляют к жемчужинам фарфоровых собраний.

Не всякий любитель станет пополнять коллекцию изделиями со сколами, а для музея и «раненая» фигурка сгодится. Трещины и отбитые части не умаляют её исторической и художественной ценности, ведь порой это единственный экспонат, представляющий производство конкретного завода. Иными словами, музей берёт всё.

Собирание винтажных предметов, как и положено музейной коллекции, проходит по всем правилам научного комплектования фондов. Александр Иванов прекрасно разбирается в истории производства не только советского, но и российского – дореволюционного – фарфора. Сыплет названиями заводов, знает технологические особенности и по клейму безошибочно называет место рождения изделия.

В музейной коллекции есть уникальные вещи, например, Кузнецовского завода. Тяжёлый фарфоровый круг с углублением имеет утилитарное назначение – подставка для мелких денег, пластиковые аналоги которых по сей день стоят рядом с кассовыми аппаратами. Подставка замечательно увеличенным изображением фирменного клейма – «Товарищество производства фарфоровых, фаянсовых и майоликовых изделий М. С. Кузнецова». «Товарищество» было крупнейшим в Российской империи объединением, в которое входили заводы в Риге, Харьковском уезде, Ярославской, Калужской губерниях. Кузнецов считался крупнейшим в Европе производителем, продукция которого встречалась не только в крестьянских, купеческих домах, но

и дворянских усадьбах, императорских дворцах. Сервизы и ювелирно исполненные высокохудожественные изделия поставляли в Персию, Румынию, Турцию, Афганистан.

Успех дела объяснялся широчайшим ассортиментом, учитывающим спрос всех сословий страны

Из той, дореволюционной, эпохи чудом дожил до наших дней «Баранчик» – маслёнка в виде фигурки животного – редкий экземпляр в коллекции краеведческого музея.

После революции заводы Кузнецова национализировали, читай, разорили. В 30-х годах одну из фабрик «Товарищества», что в Подмоскovie, возродили. Посуда, скульптура, подарки и сувениры Дулёвского фарфорового завода были почти во всех домах советских тружеников. Сейчас изделия высоко ценятся специалистами. Одна из редких ранних работ дулёвского завода прижилась в музейной коллекции. В сюжетной работе отражена семейная сценка. Сколы и отбитые части «тела» не умаляют ценности экспоната, появившегося на свет в 50-х годах прошлого века. К этому времени относятся и две фигурки медведей из «цирковой» серии. Александр Иванов надеется найти недостающий экземпляр композиции.

Родина изящной настольной пудреницы – город Конаково Тверской области. Можно восхищаться пастельными цветами изделия, лаконизмом малой пластики, но ценность вещицы – в её знаковости. Такие пудреницы с пуховкой были непременным атрибутом туалетных столиков советской театральной и киновселенной середины прошлого века.

В музейной коллекции есть изделия фарфорово-фаянсовых заводов всего Уральского региона, – с гордостью замечает Александр Александрович. – Больше всего предметов, произведённых в Свердловской области на Богдановичском и Сысертском заводах.

Фигурка «Уральский перепляс» с точки зрения техники выполнена отнюдь не ювелирно, но зато как мастерски схвачен порыв танцоров! А самые белые фарфоровые изделия производили на заводе Хайта, в Иркутской области. Вот чудесный экземпляр – директор протянул фигурку мальчика с белоснежным личиком.

Основная часть малых скульптурных форм, изображающих Хозяйку Медной горы, изготовлена на Богдановичском заводе. Героиня сказов Павла Бажова в образе ящерицы с короной выбрана в качестве фирменного заводского знака.

К малой, скорее, миниатюрной пластике, можно причислить фигурку пожарного, профессию которого подсказывает «медная» каска. «Родина» советского огнеборца – завод «Первомайский», что под Ленинградом. Коллекционерам производство известно как завод в Песочном.

Художники Подмосковных Вербиллох растиражировали фарфорового клоуна в красном болеро. Название завод получил в советское время, но его уникальность уходит корнями в середину XVIII века. Основатель производства – англичанин Франц Гарднер. Славилась фабрика великолепной скульптурой, украшавшей интерьеры многих богатейших домов России и Европы. В конце позапрошлого века предприятия в Вербилках купил Матвей Кузнецов, влив завод в своё «Товарищество». Но предприимчивый коммерсант продолжал ставить на изделиях прославленное гарднеровское клеймо – букву «G».

В музейной коллекции есть не менее редкий экземпляр этого же завода – скульптура «Пушкин». Необычный, очень выразительный образ поэта выполнен в технике бисквита. Керамику подвергают лишь первичному обжигу, глазурью не покрывают, что придаёт изделию матовость. Известный облик классика гипертрофирован – фигурка не более 40 сантиметров, но художник превратил Пушкина в великана. Пример творческого воплощения идеи о гении русской поэзии. В технике бисквита много работ Ленинградского фарфорового завода: бюсты Максима Горького, Николая Некрасова, Петра Чайковского, Ленина. Годы бисквиту не страшны, пыль времён легко удаляется мылом и водой.

В коллекции много работ Полонского и Киевского фарфоровых заводов, – Александр Александрович показывает сюжетную работу «У самовара я и моя Маша». – Долго искали такую композицию с самоваром. Нашли, отреставрировали, теперь она украсит богатую

музейную коллекцию самоваров. Украинские заводы выпускали множество скульптур из гипса, керамики, майолики. Вот редкая работа «Свинарка», выполненная в технике обливной майолики.

Сейчас из Украины идёт масса подделок: отливают по старым формам, новоделы выдают за советский фарфор, ставя фальшивые клейма

Пока фарфоровая выставка лишь в проекте, фигурки и посуда активно работают, украшая тематические экспозиции. Нептун органично вписался в морскую флору и фауну выставки «Дары морей», как и фарфоровый осётр. Царь-рыба выполнена с такой долей натурализма, что рука так и тянется проверить, не чуело ли? А керамический винный штоф 1918 года выпуска, который Александр Иванов выпросил у коллекционера, позволяет тоньше почувствовать дореволюционный быт уральских казаков, воспроизведенный в постоянной экспозиции «История Магнитки – история страны».

Но более родной атмосферы, чем выставка «Здесь всё теперь воспоминанье», для советского фарфора не найти. Реконструкция типичной квартиры середины прошлого века. Самодельная горка из натурального дерева, стол с вязаной скатертью, швейная и печатная машинки, радио и телефон с диском. В ретрокомнате и фарфоровый мальчик, и Хозяйка Медной горы чувствуют себя как дома. О полунищих послевоенных лет напомним сюжетная сценка «Примерка платья». А ряд слоников вернёт в эпоху, когда мраморные фигурки были показателем семейного достатка.

Но истинный восторг от лицезрения фарфоровых фигурок испытываешь, попав в зал открытого хранения. В стеклянных витринах сверкают платья Хозяек Медных гор, блестят перламутром пачки балерин, рвёт глаз красный шелк наряда Кармен. Миниатюрные человечки в национальных костюмах иллюстрируют единство братских народов СССР. Это не новодел, как может показаться, а прекрасно сохранившиеся экземпляры изделий ушедшей эпохи.

...Из музея уходила с ощущением праздника. Мало того что насладилась прекрасной экскурсией в фарфоровое прошлое страны, так ещё через обменный фонд пополнила свою и обогатила музейную коллекцию.

Ирина Коротких